Глава 7 - Спасение захоронением

Жань Янь вспомнила, что пока была на прогулке, обратила внимание, что стены многих домов сделаны из слоев спрессованной земли. Уже несколько дней стояла ясная погода, поэтому стены должны быть сухими.

– Идите, сломайте стену и принесите мне земли! – пока она говорила, Жань Янь вычищала воду, грязь и прочее изо рта и носа ребенка. Она попросила носовой платок Ван Лу, чтобы обернуть пальцы, и вытащить его язык.

Поскольку стены дворов были сделаны из прессованной земли с берега реки, их цена была невысока, требовалась лишь небольшая физическая сила, а она стоила дешево. Услышав, что им просто нужно было разбить стены внутреннего двора, жители деревни немедленно отправились по домам, чтобы тоже сломать стены собственных внутренних дворов.

Дело не в том, что они слепо доверяли Жань Янь, а просто потому, что у госпожи Лю остался только этот сын, ее было очень жаль. Кроме того, спокойная и собранная серьезность Жань Янь, не проявлявшей и следа шутки, давала людям неоспоримую надежду.

У Ван Лу не было времени на поиски. Испуганная новым поведением Жань Янь, она на мгновение впала в прострацию, не зная, что делать.

Ребенок давно попал в воду. Он уже насквозь пропитался ей, его тело заоченело, а дыхания не было, поэтому обычной первой помощи было недостаточно.

Жань Янь потратила это время, чтобы посмотреть на его палец, который она только что перетянула. Палец вздулся, покраснев, доказывая, что кровь все еще циркулирует. Это убедило Жань Янь, что ребенок все еще жив и она сразу же начала массаж сердца.

Когда люди пришли с ведрами на коромыслах наполненными землей, она приказала им выложить толстый слой почвы наземь, а затем накрыть тело ребенка сухой почвой, оставляя только рот и глаза.

Ван Лу не знала, как помочь, поэтому помогала людям уложить землю.

Пока селяне работали, их всё сильнее одолевали сомнения. Наконец, молодой ученый в широком халате с длинными рукавами, не сдержавшись, спросил:

– Разве вы не сказали, что Сань Лана все еще можно спасти? Почему мы его хороним?

Жань Янь подняла голову и молча уставилась на него, вздохнув пару раз. Хотя она ничего не говорила, а только смотрела, это все же заставило ученого смутиться.

«На самом-то деле!» Жань Янь подумала, что этот ученый был полным идиотом. Если бы она собралась хоронить кого-то, зачем ей делать это перед собственными воротами? Поэтому, она не чувствовала необходимости что-либо ему объяснять.

После того, что казалось бесконечным ожиданием, плач госпожи Лю стих, и только широко раскрыв глаза, она продолжала не отрываясь смотреть на сына. Остальные рядом с ними думали, что это какая-то колдовская церемония, поэтому просто тихо наблюдали.

В ранние годы династии Тан, искусство целительства уже широко распространилось. Но в реальности лекарей и шаманов не различали. Знаменитый мудрец медицины Сунь Сы Мяо считал это серьезным вопросом в «Рецептах, заслуживающих тысячи золотых», поэтому записал там материал, похожий на ворожбу. Потому сельским жителям казалось нормальным иметь такие мысли.

На данный момент более дюжины человек затаив дыхание, пристально сосредоточились на них, и даже вдоха не было слышно. Только продолжали глухо стрекотать цикады. Вскоре солнце постепенно поднялось, летние лучи стали сильными, ослепительными и палящими.

Глава семьи и старейшины прибыли один за другим, но, не смотря на то, что число жителей деревни росло, детей не было.

В последние несколько дней погода постепенно становилась солнечней, и стены были влажными только снаружи из-за утренней росы, поэтому почва посередине была очень сухой. С добавлением солнечного света водяной пар внутри ребенка медленно поглощался сухой землей.

Примерно через полчаса приехал лекарь из города. Одетый в длинную мантию с широкими рукавами, он спеша растолкал людей:

– Где пациент?

Кто-то быстро поймал лекаря, указав на земляную кучу.

– Пока похоронен.

Лекарь тут же топнул ногой:

– Кто его похоронил! Утопленников нужно быстро избавить от воды, это просто... просто...

– Это была я, – сказала Жань Янь, присевшая на землю, и тихо добавила: – Чжоу Сань Лан пробыл в воде всю ночь, это лучший способ.

Старый лекарь распахнул глаза, выражение его лица выразило негодование. Не говоря, про целую ночь, всего шесть-десять часов, и человек уже был бы наверняка мертв! Человек, отправившийся за несколько километров, практически притащил его сюда – это все обман! Хотя старый лекарь мог понять родственников покойного. Поэтому он только вздыхал снова и снова, а потом повернулся, собираясь уйти.

– Старейшина, пожалуйста, не уходите. Когда Сань Лан очнется, ему все равно придется побеспокоить вас, чтобы оказать помощь в выздоровлении, – Жань Янь сделала паузу, повернула голову и приказала: – Ван Лу, пойдешь за платой за лечение.

Ван Лу выглядела так, будто не могла привести мозги в порядок. Когда ее мисс научилась спасать людей, используя такой странный метод? Лучше всего, если человек будет спасен, но если он умрет, люди вспомнят странный метод, который она использовала на мальчике, и критика, которой их наградят за спиной, будет неизбежной. Ван Лу была полна раскаяния, она слишком просто поверила методам мисс. Теперь она должна продолжать верить, в одно мгновение она обдумала это множество раз и быстро кивнув, пошла за деньгами.

– Ая! – старый лекарь вздохнул. Они уже достигли того момента, когда начали творить все, что взбредет в голову. Он просто будет вести себя согласно его гуманному сердцу и подождет здесь какое-то время.

Видя, что старый лекарь ведет себя таким образом, все поняли, что Чжоу Сань Лана трудно спасти. Первоначально, когда они несли Чжоу Сань Лана, ооченение уже охватило все его тело, не было ни выдоха, ни вдоха. Их усилия, с одной стороны, были связаны с серьезностью Жань Янь по этому поводу, они пытались понять, как далеко могут зайти против судьбы. С другой стороны, они также хотели, чтобы госпожа Лю приняла реальность.

– Кха!

Только желудки у всех заворчали от голода, а они постепенно начали терять надежду, из земли послышался тихий кашель. Это резко всех взбудоражило.

– Сань Лан! – госпожа Лю сразу подошла ближе. Слезы потекли из ее глаз, когда она закричала: – Сын мой! Ты до смерти напугал свою мать!

Жань Янь присела и осторожно смахнула землю с лица Чжоу Сань Лана. Увидев широко раскрытые глаза, она сказала:

– Пока просто немного полежи. Когда вся вода будет поглощена, ты сможешь выбраться.

Оцепеневший Чжоу Сань Лан слышал, как эта очень красивая девушка велела ему полежать еще немного. По совпадению, он был ранен и слаб, поэтому последовал ее совету и спокойно лежал в земле.

Госпожа Лю повернула голову и почтительно поклонилась, коснувшись головой земли, чтобы выразить безмерную благодарность. Слов не было, она просто опиралась о землю и не вставала очень долго.

Это было величайшей формой почтения в династии Тан. Чтобы выказать уважение, нужно было сначала встать на колени. В период Цинь, Хань и Суй династии Тан не было обычных стульев, поэтому нормальной практикой было сидеть на полу. Это то, что называлось разными типами сидячих положений на коленях, нужно было выполнить определенные действия, прежде чем поклониться в глубоком почтении.

Это было слишком сложно, и только те, кто имели статус, знали и строго соблюдали эти правила. Обычные деревенские женщины не могли исполнить этот ритуал. Скорее всего, они бы только наугад поклонились, стоя на коленях.

– Госпожа, пожалуйста, встань, – Жань Янь помогла госпоже Лю подняться.

Старейшины деревни Чжоу тоже подошли, чтобы выразить свою признательность Жань Янь.

Жители деревни были на мгновение шокированы воскрешением из мертвых но, видя, как старейшины выражают благодарность, пришли в себя, толпа забурлила непрерывными благодарностями и похвалами.

Жань Янь вздохнула. С самого начала она планировала попросить У Сю Хэ стать ее учителем, прежде чем действовать, кто ж знал, что планы не могут идти в ногу с переменами. Сразу после того, как у нее появилась эта мысль, проблемы начали возникать перед ней. Было ли это к хорошей или плохой удаче, никто не мог сказать. Жань Янь просто взяла на заметку, и перестала думать об этом. Она слегка поклонилась толпе и направилась в свое поместье с поддержкой Ван Лу.

Увидев это, люди быстро помогли госпоже Лю выкопать сына и отнести его домой на деревянной доске.

Старый лекарь вышел вперед и взял пульс Чжоу Сань Лана. Хотя тот все еще казался слабым, его жизнь была спасена. Он не мог не подумать, что это было весьма необычно, но все же написал рецепт для Чжоу Сань Лана и отдал плату госпоже Лю, с просьбой вернуть ее Жань Янь.